

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

Страница №

Большой драматический

У Большого драматического театра богатая и интересная биография.

Он многим увлекался и иной раз плачивался за свои увлечения дорогой ценой.

Созданный Горьким и Александром Блоком как театр героической романтики и классической трагедии, Большой драматический вскоре сменил романтический пафос на жеманное стилизаторство старины. Пережив бурное и короткое увлечение модным экспрессионизмом, театр приветливо встретил пьесы советских драматургов. На этой сцене впервые была поставлена «Пурга» Д. Шеглова и вслед за нею лавреневский «Разлом». Но позже и советские пьесы стали поводом для всякого рода формалистических ухищрений. Именно в стенах Большого драматического театра родилась пресловутая теория «индустриализации спектакля». И потом снова возвращение к Горькому, к вершине его драматургических творений — пьесе «Егор Булычев и другие».

На протяжении всех этих лет Большой драматический театр всегда находился в центре творческих дискуссий. Ошибок было много, но ошибки были разные. Были ошибки от нарочитого оригинальничанья и были ошибки от крайности увлечений.

Фамилии многих неудачливых «новаторов» сохранились только в памяти театроведов, а актеры в это время успешно работали. Зритель любит «роvesнигов» театра — Софронова и Мишурина, работающих здесь второй десяток лет Казико, Ларикова, Александровскую, Никритину, Полищямако и недавно пришедших в театр Панову, Кибардину и только, что дебютировавшую на этой сцене Грановскую.

Большой драматический театр приехал в Москву с двумя спектаклями: «Дачники» М. Горького и «Царь Потоп» А. Копкова (обе пьесы идут в постановке Б. Бабочкина). Театр может с гордостью сказать, что ему при-

надлежит честь открытия обеих пьес. Поставленная 35 лет назад в театре В. Ф. Коммиссаржевской, пьеса Горького была вскоре запрещена. Она обрекла сценическую жизнь лишь в Большом драматическом и становится достойным театров СССР. Но выбор пьесы, разумеется, еще не решает победы театра. «Эти пьесы, — говорил когда-то Блок о классической драматургии, — актеру легко превратить в какое то нелюбопытное зрелище «культурно-просветительного характера», если подойти к ним без любви, без вдохновения, как к печальной необходимости...» Эти слова уместно вспомнить и потому, что они адресовались непосредственно к работникам Большого драматического театра, и потому, что в практике театра было немало таких вынужденных спектаклей, над которыми коллектив работал прилежно, но, что называется, без огонька. Пьеса «Дачники» уже шла много раз, но спектакль оставляет удивительное ощущение свежести, как будто актеры играли его впервые. Сколько у нас произносится гневных слов по поводу разболтанности рядовых спектаклей, сколько было на этот счет суровых административных распоряжений, но, очевидно, качество спектакля можно сохранить только тогда, когда его интересно играть актерам.

Актеры играют «Дачников» с наслаждением, ибо здесь достигнуто ясное, но, увы, столь трудно достижимое правдо: в игре актеров все адресуется не зрителю, а партнеру.

Спектакль начинается неторопливой беседой на даче Басовых, и весь первый акт выдержан в этой мирной атмосфере тихого летнего вечера. Но уже со второго акта начинается нарастание драматического действия. Режиссер прекрасно раскрыл художественное своеобразие пьесы, ее ироничность, иронию и боевой темперамент.

Игра Софронова, Казико, Пановой, Меняйлова — это прекрасная актерская работа. Самое отрадное в «Дачниках» — создание гармонического ансамбля. Артист Иванов играет Семенова, участника дачного любительского спектакля. Он появляется на сцене всего на несколько минут. Но человек этот запечатлевается в памяти зрителя. Артистка Галунова играет горничную Сашу. Роль у нее крохотная, но образ — яркий и убедительный.

«Царь Потоп» продолжает направление, начатое «Дачниками», в такой же мере, как пьеса Копкова в традициях горьковской драматургии.

«Царь Потоп» — яркое и оригинальное произведение с подлинно драматическими конфликтами, с глубокими характерами, с великолепным, точным языком.

Постановка эта менее бесспорна, чем «Дачники». Режиссер иной раз покорно идет за драматургом в натуралистическом истолковании быта (правда, ему быстро надоедает этот натурализм, и он рядом же строит остро театральные сцены). Но при всем том это — спектакль, где тщательно и любовно отделана каждая деталь. Это — художественное произведение, где нет деления на главные и эпизодические роли, где автор спектакля внимателен к каждому персонажу пьесы, на какое бы время ни появлялся он на сцене. Режиссерское направление, начатое «Дачниками», справедливо празднует победу.

В Большом драматическом театре немало одаренных актеров. Но собрание актеров не всегда еще образует театр — художественный коллектив. Иной раз это — просто труппа, выпускающая через определенные сроки новые постановки. «Дачники» и «Царь Потоп» утверждают театр, как искусство коллективное, и в этом их огромное принципиальное значение для судьбы Большого драматического театра.

Л. МАЛОУГИН.